

Утренняя тренировка позволила новым ученикам почувствовать глубокую любовь университета к ним. Многие чуть не упали в обморок от утренней пробежки, большинство из них были доставлены во временное медицинское учреждение из-за гипогликемии.

Завтрак будет подан только после утренней тренировки.

Военная учебная база – это не что иное, как объединяющий Альянс школьной столовой изысканной кухни, даже не думайте о яичных блинчиках, рисовых шариках, запеченном хлебе, и экологически чистого фермерского молока, произведенного исключительно на определенной планете, среди них нет. Все, что они могут есть сейчас, – это обычный рисовый отвар, вареные яйца, манту, булочки на пару, жареную лапшу, и гарниры, но есть только несколько вещей, которые они могут выбрать, если они не хотят есть, им не обязательно есть.

По сравнению с другим новичком, который ругался из-за булочек на пару, Линь Цзымао прошлой ночью хорошо спал и имел хороший аппетит. Одной порции простого рисового отвара, двух булочек на пару, одного яйца и небольшой тарелки гарниров вполне достаточно.

Ни Ван И, ни Линь Цзымао не были привередливыми, но Го Синвэй и другие, сидевшие за соседним столом, были очень недовольны завтраком. Го Синвэй даже выбросил палочки, сказав, что есть не будет и что чертовски невкусно.

Ван И прошептал Линь Цзымао:

— Они такие расточительные.

Хотя планета третьего класса, на которой он родился, довольно богата ресурсами, но родители с раннего возраста учили его не тратить пищу впустую.

Линь Цзымао взял яйцо и постучал им по столу, понемногу очищая от скорлупы, съев сначала яичный белок, затем яичный желток и, наконец, доел оставшийся отвар, чтобы смыть липкое ощущение яичного желтка во рту.

За одним столом с ними несколько человек в одном общежитии, атмосфера хорошая, все они с планет второго, третьего и четвертого класса, темы схожи, особых предубеждений нет.

Покончив с едой, Линь Цзымао и другие собрались уходить.

Аналогично, Го Синвэй и другие, которые тоже не ели, тоже встали

Они все пошли расставлять тарелки, когда один из соседей Линь Цзымао по комнате обернулся, случайно столкнувшись с Цзин Чжэ, который был очень зол, тот немедленно схватил его за воротник:

— Четырехглазый мальчик, у тебя что, глаз не хватает?

Одноклассник, которого звали четырехглазый мальчик, снова и снова извинялся, говоря, что он сделал это не нарочно, его отношение было очень искренним.

Но Цзин Чжэ сильно толкнул его, четырехглазый мальчик врезался в Линь Цзымао, посуда в его руке со звоном упала на землю, а тарелка ударилась и дважды перевернулась на кафельном полу.

Линь Цзымао помог четырехглазому мальчику, у которого перекосило очки, четырехглазый мальчик был в ярости, его глаза покраснели.

Линь Цзымао положил упавшую на землю посуду в автоматическую машину для переработки. Как раз когда все думали, что мальчик пойдет на уступки, чтобы избежать дальнейших неприятностей, Линь Цзымао внезапно схватил Цзин Чжэ за воротник:

— Извинись.

Цзин Чжэ презрительно сказал:

— Кем ты себя возомнил, отпусти.

Линь Цзымао столкнулся с ним лицом к лицу, его глаза были слегка холодными:

— Ты врезался в меня, извинись.

Цзин Чжэ сердито посмотрел на него:

— А что, если я этого не сделаю?

Линь Цзымао приложил кулак к его животу:

— Тогда я ударю тебя.

Цзин Чжэ усмехнулся:

— Ты?

Он презрительно хотел отмахнуться от руки Линь Цзымао, однако рука юноши оставалась твердой и не дрогнула. Он попытался поднять колени, чтобы оттолкнуться, но Линь Цзымао

был проворнее его, он сильно пнул его по земле. Цзин Чжэ закричал от боли:

— Трахни своего дядю!

Линь Цзымао ударил его кулаком в живот:

— Я советую тебе держать рот в чистоте.

Цзин Чжэ испытывал боль и хотел дать отпор, но Линь Цзымао отшвырнул Цзин Чжэ, который был выше его, в сторону.

Видя, как избивают его брата, Го Синвэй, естественно, больше не мог этого выносить. Нет причин, почему он не должен помочь, просто была подходящая возможность преподать урок Линь Цзымао. Он хотел ударить Линь Цзымао сзади, но Ван И вчера пострадал от Го Синвэя и, видя, что Го Синвэй бесстыден и хочет напасть сзади, он немедленно оттолкнул его.

Ван И крикнул:

— Мусор!

Го Синвэй был сбит с ног и немного сбит с толку. Когда он узнал, что это Ван И, он немедленно подбежал и погрозил ему кулаком, но Ван И никогда не боялся драки!

Затем каким-то образом все студенты в общежитии Линь Цзымао присоединились к рукопашной схватке, один за другим, в двух общежитиях было двенадцать человек, в столовой внезапно воцарился хаос.

Все они новенькие, не знают, в каком классе они учатся. В это время наверху завтракал декан Лян.

Пятнадцать минут спустя всех пригласили в кабинет и поставили лицом к лицу с мрачнолицым деканом по академическим вопросам.

Второй класс обслуживания мехов установил новый рекорд в истории, первый день военной подготовки официально не начался, но уже случился групповой бой.

Двенадцать людей, недавно высокомерные и властные, только что они были очень расстроены, их привели в офис старшекласники из студенческого совета, и за ними все время наблюдали, это было очень неловко.

Декан Лян был разгневан, но он не вспыльчивый человек, он прочитал им всем очень

серьезную лекцию и процитировал классиков, отчего Линь Цзымао становится сонным.

Полчаса спустя...

Декан Лян:

— На этот раз, я думаю, как впервые нарушившие, все бегут круги, десять кругов, никто не может отстать, вечером каждый напишет письмо с самокритикой из тысячи слов и передаст его мне! Кроме того, из вашего класса будут вычтены баллы!

Лица у всех слегка напряглись, когда они услышали, что им пришлось бежать: «...» Если бы они знали, они бы не дрались.

Взлетно-посадочная полоса тренировочной базы рассчитана не на четыреста метров, а на восемьсот метров!

Только что пробежали три круга утром и были при смерти, им все еще нужно бежать, десять кругов – это восемь тысяч метров!

Теперь пришло подтверждение поговорки о том, что драка – это момент удовольствия, а последствия – похороны.

Двенадцать человек, не торопясь, направлялись к школьному двору.

Все они были покрыты разными цветами. Хотя Линь Цзымао избежал удара Го Синвэя, но в потасовке кто-то все равно ударил его кулаком в уголок рта. Самые несчастные – Цзин Чжэ и Го Синвэй, об этих двух людях заботились Линь Цзымао и Ван И, им было очень больно, и их позы при беге были неправильными, они шатались из стороны в сторону.

Декан Лян приказал Ю Лаоши подождать их на школьном дворе, но он все равно был очень добр:

— Ученики, бегите.

Согласно правилам военной подготовки, за драки непременно будут вычитаться классовые очки.

В течение периода военной подготовки каждый класс будет иметь соответствующие плюсовые и минусовые баллы, бонусные баллы можно получить за обучение, внутренние дела и другие предметы военной подготовки, также ежедневная успеваемость новых учеников, за все поведение, которое не соответствует дисциплине военной подготовки, будут вычитаться классные баллы.

Это только первое утро военной подготовки, их класс допустил ошибку, у Ю Лаоши все еще болит голова, когда он улыбается.

Мужчина должен нести ответственность за последствия своих собственных поступков. Линь Цзымао выбежал на взлетно-посадочную полосу первым, не жалуясь и не откладывая, в этот момент уголок его рта болел, только что он почувствовал запах крови, кожа должна быть разорвана.

Ван И шел вплотную за Линь Цзымао, за ним следовали одиннадцать человек, треть класса.

После того, как Цзян Сюань получил звонок от водителя, он подвел Хе Лин к краю школьного двора и встал там.

После расспросов они выяснили, что двенадцать новых студентов подрались в кафетерии, инцидент был довольно серьезным, и декан Лян наказал их.

Ю Лаоши сказал им:

— Смотрите сюда, если кто-нибудь упадет, дайте им отдохнуть, не создавайте проблем. Они все брезгливые дети. Декан сказал пробежать десять кругов, они, вероятно, не смогут завершить, сегодня очень жарко, так что следите, чтобы они не получили тепловой удар.

Цзян Сюань смутно видел фигуру Линь Цзымао, он не ожидал увидеть, что Линь Цзымао, послушный и умный, действительно будет сражаться.

Температура солнца начала повышаться, и двенадцать наказанных людей покрылись потом и запыхались.

Вскоре после этого, один за другим, они рухнули на взлетно-посадочную полосу, не в силах больше бежать, осталось всего несколько бойцов, и Линь Цзымао по-прежнему лидировал.

Ю Лаоши подождал, пока утихнет гнев декана, и попросил их пробежать только пять кругов.

Ван И, который следовал за ним, уже где-то упал.

Линь Цзымао упал на лужайку, он поднял руку, чтобы заслониться от все более яростного солнца, закрыл глаза и, почувствовав слабый аромат зеленой травы, не хотел вставать.

Только когда его накрыла тень, он провел рукой по глазам и открыл закрытые глаза.

Он видел Цзян Сюаня стоя, а также видел Цзян Сюаня сидя, но он никогда не видел Цзян

Сюаня лежа, глядя на него снизу вверх. Он, кажется, не считает его уродливым, конечно же, он школьная трава, без мертвого угла в 360 градусов, может быть, он так же хорошо смотрится вверх ногами.

Цзян Сюань протянул ему руку:

— Вставай.

— О, — Линь Цзымао напрасно поднял руку, у него не осталось сил после бега.

Цзян Сюань взял его за холодную правую руку и поднял его без особых усилий, Линь Цзымао довольно худой и очень легкий.

Линь Цзымао только что был занят бегом, и не заметил, что некоторые классы вокруг него выстроились в очередь на тренировку, на школьном дворе было все больше и больше людей, конечно, история об их драке уже распространилась.

Цзян Сюань шел впереди, Линь Цзымао следовал за ним на слабых ногах. Он шел медленно, Цзян Сюань быстро отошел от него, но когда он понял, что другая сторона не последовала за ним, он замедлил шаг и не стал торопить Линь Цзымао.

Линь Цзымао был уверен, что Цзян Сюань не позволил ему вернуться к тренировкам, он даже не спросил его, куда тот его отвез.

Пункт временного медицинского обслуживания.

Ван И, скрючившись, лежал на больничной койке, женщина-врач наложила на него лекарство, а затем включила массажный аппарат от синяков. Давление заставило его долго кричать, стиснув зубы, в то время как Го Синвэй, Цзин Чжэ и другие были в палате, также раздавались странные крики.

Женщина-врач сначала была удивлена лицом Цзян Сюаня лика луны¹, а затем увидела Линь Цзымао, идущего за ним:

— Еще один, где ты ранен?

(1. 花容月貌: лик цветка, лик луны (идиома); красивый, притягательный, великолепный.)

Линь Цзымао хотел поговорить об уголке своего рта, но, когда он открыл рот, ему стало больно, и он просто указал.

Женщина-врач ущипнула его за подбородок и осмотрела:

— Это не очень серьезно, кожа в уголке рта повреждена, просто нанесите немного мази для дезинфекции.

Она повернулась к Цзян Сюаню и сказала:

— Студент, не могли бы вы помочь ему вытереться? Я немного занята, в соседней комнате два человека кричат, что у них все болит, я пойду и настрою для них оборудование для лечения, ты просто простерилизуй его и дай ему лекарство.

Во время разговора женщина-врач нашла лекарство, мазь и ватные тампоны и вручила их Цзян Сюаню, а затем пошла к следующей двери.

Ван И кричал от боли, у него не было сил, чтобы спросить о ситуации Линь Цзымао.

Линь Цзымао сел на стул, как только вошел, он так устал, что не хотел шевелить даже пальцем.

Держа в руке лекарство и мазь, выданные врачом, Цзян Сюань сел напротив Линь Цзымао.

Он отвинтил крышку пузырька с лекарством, осторожно достал медицинский ватный тампон, смочил немного противовоспалительной жидкости и нанес на уголок разбитого рта Линь Цзымао. Противовоспалительная жидкость немного раздражала, Линь Цзымао слегка откинул голову назад и тихо прошептал:

— Больно.

Простуда полностью еще не прошла, как только Линь Цзымао открыл рот, он стал мягким, ведя себя как избалованный ребенок. Рука Цзян Сюаня, державшая ватный тампон, на мгновение замерла, затем он нанес немного мази и слегка прикоснулся к его ране, увидев, что Линь Цзымао нахмурил свои тонкие брови от боли, он выбросил его.

Цзян Сюань посмотрел на него после того, как выбросил ватку, и сказал:

— Почему ты не думаешь о боли во время боя?

Он знает его всего два дня, он только и делает, что принимает лекарства, что действительно заставляет волноваться.

Он сменил ватный тампон, избегая касаться уголков поврежденного рта Линь Цзымао, и

аккуратно нанес мазь для улучшения кровообращения и устранения застоя крови.

Мазь ледяная, очень приятная и не причиняет боли.

Линь Цзымао уставился на тонкие пальцы Цзян Сюаня, его ногти не длинные, они ровно подстрижены, а пальцы красивые. Он слышал, что люди с длинными пальцами подходят для игры на пианино, а затем он подумал о грязных словах, которые он слышал в таверне, люди с длинными пальцами кажутся очень изобретательными в другой области.

Пока он предается полетам фантазии, Цзян Сюань закончил наносить лекарство Линь Цзымао.

Впервые оказавшись так близко, Цзян Сюань обнаружил, что ресницы Линь Цзымао были довольно длинными, он мигали словно веером, его глаза не были маленькими, и он смотрел прямо перед собой.

Линь Цзымао подумал, что хочет провести четкую грань между собой, поэтому тихо фыркнул и сказал:

— Я не знаком со старшим, так что оставь меня в покое.

Цзян Сюань взглянул на него, выбросил ватный тампон с мазью, который держал в руке, закрыл крышку дезинфицирующего средства и мази и ничего не сказал.

Неизвестно, когда Ван И перестал кричать и, повернув голову, увидел, что Цзян Сюань уходит, не сказав ни слова.

Как раз в тот момент, когда он собирался поговорить с Линь Цзымао, он увидел спину Цзян Сюаня, холодно сказавшему Линь Цзымао:

— Не забывай применять лекарство три раза в день.

Линь Цзымао поджал слегка приподнятый уголок рта.

Шшшш, это больно.

Автору есть что сказать:

Линь Цзымао: Просто боль.